

УДК 165: 159. 955. 4 (575.2) (04)

РЕФЛЕКСИЯ И ЦИВИЛИЗОВАННОЕ РАЗВИТИЕ

Б.А. Есенкулов – канд. филос. наук

The article shows that with the help of reflection the conflict between the new kinds of activities and the old forms of thinking is solved via the pursuit of the ways of self-development. In this case, opportunities emerge to think in the category of not only existent, but also possible development. This means the unfolding of the opportunities for civilized development.

Осмысливая процессы, которые происходили в Кыргызстане с 1991 г., я пришел к выводу, что стремление к переменам и их реальное осуществление – это не одно и то же. Содержание данного тезиса включает два пункта: а) исчезновение внешней атрибутики прежней системы ценностей, принятие новых законов, становление новых институтов еще не гарантирует успеха развития; б) осознанное или неосознанное представление о том, что свобода людей с прежней ментальностью является достаточным условием для решения новых проблем, обнаружило свою ограниченность.

Период, который мы в настоящее время переживаем, называют переходным. Выбор политического курса на построение правового государства, становление рыночной экономики и гражданского общества в Кыргызстане означал направленность на интеграцию в мировое сообщество. Обозначение подобной перспективы и необходимость принятия практических мер на этом пути породили, в свою очередь, проблемы, которые отсутствовали в предшествующих типах социальности. Речь идет о традиционном обществе и социалистической системе. Возникает вопрос, а можно ли было избежать нынешних проблем посредством изоляции и закрытости? Думается, что такой путь для Кыргызстана был бы тупиковым.

Похожие процессы происходят и в России. Так, например, в статье В.Е. Лепского констатируется тяжелый комплексный кризис,

охвативший политическую, экономическую, социальную и духовную жизнь России. По мнению автора «общество и страна давно уже поражены болезнью бессубъектности, поразившей в той или иной степени всех основных участников реформационного процесса (государство, слои или классы, общественные и политические сообщества, институты). Главные симптомы этой болезни: блокировка рефлексии, неспособность адекватно воспринять и оценить сложившуюся ситуацию, подняться над нею, самоопределиться и самоидентифицироваться, отсутствие смелых, хорошо обдуманных “прорывных” идей и готовности, умело взаимодействуя с другими субъектами, их реализовать»¹.

Для того чтобы преодолеть кризис необходимо обозначить его истоки. Например, важно ответить на вопрос: Является ли “болезнь бессубъектности” порождением процессов, которые начали происходить с 1985 г., или же основания кризиса более ранние? Опыт стран, освободившихся от колониальной зависимости еще в середине прошлого века, опыт стран СНГ указывает на устойчивость определенных стереотипов, которые доминируют в закрытых обществах и, претерпевая сложную

¹ Лепский В.Е. Субъекты перестройки и перестройка субъектов // Перестройка: Двадцать лет спустя / Сост. В.И. Толстых. – М.: Русский путь, 2005. – С. 81–88.

эволюцию в переходных состояниях этих обществ, продолжает оказывать конституирующее воздействие как на социальные отношения, так и на все духовное производство. Именно межличностные отношения и становятся той предметностью сознания, которую в буржуазном обществе выполняют вещные отношения. Фетишизация этих межличностных факторов в массовом сознании неизбежно порождает соответствующие превращения на уровне идеологического и теоретического мышления¹. Отсюда – заколдованный круг, из которого выйти очень сложно, так как люди неосознанно или намеренно его воспроизводят.

В нашем случае все это обнаруживается в типах реакции населения на вызовы современности. Речь идет, во-первых, об актуализации в переходный период норм и образов более ранних способов социальной организации, например, родоплеменных, а во-вторых, явных или неявных попытках возврата к советскому опыту и формам жизнедеятельности для него характерных. В контексте обозначенной темы можно выделить и сделать предметом анализа соответствующие типы мышления.

Устойчивость определенных стереотипов, базирующихся на неизменности, как основном догмате традиционного типа мышления, связана, например, с неразличением прошлого, настоящего и будущего. Поэтому вовсе не случайно, что один из ответов на вызовы современности – это актуализация норм и образов более ранних способов социальной организации, например, родоплеменных, основанных на кровнородственных отношениях. Повышенный интерес к мифам в этой связи выступает фактором этнической идентичности. Если говорить о типе мышления такого общества, то существенная особенность его носителей – отождествление идей и действительности. По причине отсутствия изменений мышлению нужна только конкретная информация. Поэтому абстракции могут игнорироваться. В этом случае традиционные взгляды принимаются автоматически. При практической реализации

указанных установок традиционного общества человек не имеет возможности выходить за пределы природных явлений, власти социума и т.д. Подобная практика объясняет отсутствие у человека стремления к критической мысли, самоопределению и развитию.

Попытка возврата к советскому опыту – еще одна ценностная ориентация, которая связана с отрицанием символического смысла абсолютных понятий и попытками их материализации. Поэтому для носителя тоталитарного сознания свобода является невыносимым бременем. Человек не может разотождествляться с ложными идентификациями. Это исключает возможность плюрализма, осмысленного сотрудничества, диалога и терпимости.

Конечно, традиционный и догматический типы мышления различаются между собой. Однако имеются и общие черты, которые позволяют, в контексте данных размышлений, объединить их. Характерная для указанных подходов сакрализация способов духовного освоения действительности свидетельствует об отсутствии культуры отвлеченного мышления. Более того, попытки вопрошания предельных оснований бытия в условиях экзистенциального вакуума и кризиса идентичности воспринимаются как смертельная угроза самости, которая в реальности есть инвариант онтологизированных архетипов, мифов, доктрин, идеологий и т.п. Посредством гипостазированных заменителей смыслов удается избежать напряжения, возникающего в случаях неопределенности существования. Этим можно объяснить табу на самостоятельное мышление, а, следовательно, и рефлексия. В этом случае проблемность существования, связанная с определением того, что истинно или нравственно, с человека снимается.

Становится понятно, что при поиске новых путей развития следует избегать как изоляционизма, диктата извне, так и бездумного копирования чужого опыта. В условиях, когда новые виды деятельности сосуществуют со старым менталитетом необходимо выходить на формы организации саморазвития. Для этого имеются все основания.

Понимание эволюционного развития может и должно дополняться пониманием развития инновационного. Дело в том, что прису-

¹ *Ерасов Б.С.* Проблемы самобытности незападных цивилизаций (Развитие теоретической мысли в странах “третьего мира”) // Вопросы философии. – 1987. – №6. – С. 122.

щие нам традиционный и догматический типы мышления не могут работать с идеальными планами деятельности вследствие безразличия к противоречиям, неразличения мысли о действительности и самой действительности. Поэтому важен поиск новых подходов к анализу и разрешению различных типов конфликтов и, прежде всего, ценностных.

С учетом специфики процессов, происходящих в Кыргызстане, предпринимается попытка обозначить один из механизмов становления новых ценностных ориентаций людей в условиях, когда исчерпаны ресурсы прежних. Это означает, что развитие связывается с изменением глубинных структур сознания, расширением границ понимания наших сограждан, их способности к межличностному и межкультурному диалогу и кооперации.

Внешняя детерминация деятельности людей, которая была системообразующей в традиционном обществе и социалистической системе исчерпала свои возможности в качестве ведущей тенденции.

Можно выделить еще один тип реакции людей на кризис идентичности и смысловой вакуум. Суть его заключается в том, что человек, лишенный оснований прежнего бытия, может вдруг понять, что не знает себя. Специфика данного незнания – неузнавание, обусловленное тем, что человек в своем внутреннем развитии уже вышел за пределы задаваемых извне идентификаций, но, возможно, этого еще не осознает. Дело в том, что помимо воли людей прошлые ценностные ориентации воспроизводятся во внутреннем мире в качестве догм, стереотипов и иллюзий. Подобная ситуация, как следствие онтологизированности традиций и идеологических форм, еще не содержит в себе условий различения знания и веры, знания и мнения. Тождество разного не так уж безобидно, поскольку тормозит становление внутренних возможностей развития. Данную ситуацию можно определить следующим образом: архетипы, догмы и их носители безмолвствуют в ответ на экзистенциальное вопрошание тех, кто вышел в пограничную ситуацию. Потенциально такая ситуация противоречива и парадоксальна. Она содержит возможность редукации напряжения, то есть отчуждения существенных сил и возврата к нормам и образам

прежних форм социальности. Но данная ситуация содержит в себе возможность и аутентичности, т.е. подлинности человеческого бытия. Через внутреннее проживание предельных противоречий между индивидом и социумом, жизнью и смертью, понимаемой, прежде всего, в метафизическом смысле, может зародиться открытость, свободное отношение к миру. Подобное положение дел связано с трансцендированием от наличной действительности и поворотом сознания на себя.

Поворот сознания на себя – это своеобразный путь актуализации сознания, который обозначается понятием “рефлексия”. Специфика рефлексии заключена в ее направленности не на внешний мир, а на сам способ его освоения. Поэтому о том, что рефлексия имеет место, можно говорить тогда, когда субъект деятельности различает мысль о предмете и предмет мысли. Но для того, чтобы это произошло, необходимо фиксирование и расшифровывание содержания сознания. Актуализация сознания создает возможность обозначения и преодоления механизмов воспроизводства солипсизма (индивидуального, группового, национального и т.д.), для которого иная реальность если и дана эмпирически, то теоретически не может быть представлена. В этом случае, благодаря выходу за пределы эмпирических границ естественной установки, создаются условия для преодоления разрывов в деятельности и коммуникации, автономизации индивидуального сознания, становления субъектов, ориентированных на смысл, кооперацию усилий и развитие. В этом случае появляется возможность принципиально нового типа взаимодействия с действительностью, данной уже не непосредственно, а в формах мышления.

Выделение абстрактных объектов и оперирование ими позволяет освобождать сознание от власти объектов гипостазированных, а потому – выходить в позицию самоопределения. Тем самым удается конструктивно разрешать противоречия, а не отчуждать их. При этом возрастает вероятность мыслить в категориях не только реально существующего, но и возможного развития. Осуществление указанных процедур показывает ограниченность представлений о мышлении только как интериоризации внешней деятельности. При дан-

ном подходе вне пределов рассмотрения оставались способность переосмысления содержания сознания и возможности проектирования. В случае выделения и актуализации рефлексивных процессов становится возможным решение проблем, которые до этого не могли быть даже сформулированы, открываются возможности для инновационного развития, поскольку внешняя детерминация деятельности органично может дополняться и детерминацией внутренней.

Осуществление рефлексии, а, следовательно, актуализация сознания – это признание и констатация того, что проблемность есть неотъемлемый аспект нашего существования. Собственный опыт порождает вопросы, связанные со смыслом существования и местом человека в мире. И человек может получить ответы на эти вопросы. Только в этом случае возможны осмысленные изменения в сознании людей, расширение границ их понимания. Поэтому возможность осуществления рефлексии связана с внутренней готовностью к развитию. А внутренняя готовность к развитию есть духовная потребность, проявляемая в личностном усилии. И это априорно не задает-

ся. В случае невозможности осуществления нового типа мышления (самостоятельного, непротиворечивого, включающего сознания иного, критического, проектирующего), неотъемлемым моментом которого является рефлексия, структурные и институциональные изменения сами по себе не являются достаточными условиями цивилизованного развития.

Переход на иной уровень сознания приводит к преодолению абсолютизации проявлений традиционного и догматического типов мировоззрений, их символических и институализированных форм. При этом понимание эволюционного развития дополняется пониманием развития инновационного. Преемственность развития с удержанием лучших традиций прошлого является составной частью данного процесса.

Способность к осуществлению рефлексии является проявлением внутренней готовности к управлению выбором своего развития. Поэтому, становление субъектов, ориентированных на смысл и кооперацию усилий, наполняет реальным содержанием условия и факторы цивилизованного развития.